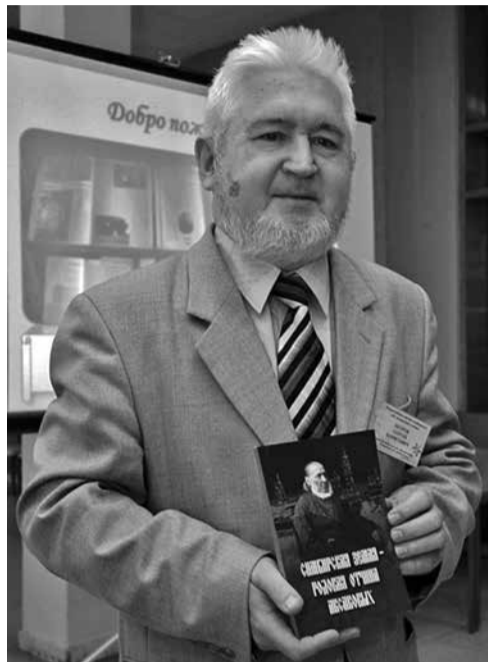

"Удивляюсь наследию нашего края!"

29 января исполнится год, как с нами нет Сергея ПЕТРОВА, известного краеведа, одного из ветеранов УлГУ. Архивное интервью с Сергеем Борисовичем, где он выступает не только как историк, но и как участник многих ярких событий, дает возможность оценить масштаб личности нашего земляка и вспомнить его добрые дела.

- Сергей Борисович, как город готовился к грандиозному празднованию 100-летия Ленина в 1970 году?

- Улица Ульянова, которая до революции называлась Стрелецкой (в память о симбирских стрельцах), – это моя родная улица. Я провел на ней первые восемь лет жизни, помню каждый дом. Снос не только этой улицы, но и еще трех (для строительства объектов к юбилею Ленина) был ужасной ошибкой, невосполнимой утратой... Потому что, если создавать заповедник "Родина Ленина", до которого додумались только в конце семидесятых годов прошлого века, то лучшего места бы не было: все сохранилось, как при его детстве.

У нас не построено ни одного здания для краеведческого и художественного музеев. Если бы остались эти добротные особняки, в особенности Дом губернатора и несколько других, была бы совсем другая обстановка.

Дом губернатора предлагали развернуть и поставить параллельно корпусу нынешнего Инфака педвуза. Старые большевики ходили в обком КПСС, просили не сносить здание-памятник истории, где располагались первые советские учреждения, а также бывал Пушкин, служил Гончаров. Ни в какую, лишь бы все сломать. Архитекторы предлагали от Симбирска оставить буквально десять зданий. Вовремя остановились.

... Удивительно, какие меры безопасности были приняты во время приезда Брежнева. Я издали видел Брежнева и Левитана, замечательного диктора, космонавта Валентину Терешкову. Брежнев шел впереди, а эти знаменитости - за ним. Все вокруг было оцеплено. Солдаты стояли метрах в семи друг от друга, перед ними столбики. Нельзя было подойти к Ленинскому мемориалу на пятьсот метров.

Утраты велики. Изуродовано прекрасное здание на улице Гончарова, приспособленное для Театра кукол. Исчезли кинотеатры "Рассвет", "Свяга", "Пионер", погибает "Художественный". На очень короткий период времени были энтузиазм, эйфория: вокзал построили, Дворец пионеров, детскую библиотеку, автовокзал, речной вокзал. То есть, произошли точечные изменения. Но потом процесс создания закончился.

- К нам приезжал поэт Евтушенко, и вы организовали встречу с ним в актовом зале пединститута. Как она проходила?

- Был февраль 1973 года. Узнав, что Евгений Александрович приехал, - он выступал в мемориале, но ему не дали там вечера, - я туда пришел, поэт сказал мне, чтобы я его проводил до номера в гостинице "Венец". Он решил погулять вместе со мной, взял коньки, и мы пошли на стадион "Труд". По дороге он меня расспрашивал, что я читаю, очень внимательно. Он тогда сказал, что у нас не идеология, а "креслология", что человек сидит в кресле и любой ценой хочет это кресло удержать. Евтушенко катался, я сторожил его шубу, очень дорогую, и ему покрикивал "хэй-хэй", шведский лозунг, которым приветствуют хоккеистов.

На следующий день я договорился с матерью одноклассницы, Людмилы Афанасьевой, которая была секретарем горкома партии: "Галина Николаевна, а можно организовать выступление Евтушенко в пединституте?". Она говорит: "Пожалуйста, Сережа, организуй". Я

организовал, и Евтушенко выступал. Я пленки принес, записали на магнитофон его выступление, а потом приказали пленки уничтожить. Заведующий кафедрой научного коммунизма со своей женой такие страсти развел: "Какой ужас! Евтушенко разложил молодежь!". Возник скандал.

Это ярчайший эпизод моей жизни в то глухое время, а через много лет все повторилось, только блестяще. Я узнал, что уже больной, потерявший ногу, Евгений Александрович в июне 2015 года направился на гастроли в поезде, что из Саратова он проедет через Ульяновск, и я раздобыл нужные телефоны. Звонил его помощнице, надоедал. Слышу: он спрашивает секретаря: "Кто это звонит?" - "Да вот, хотят в Ульяновске что-то узнать". Я попросил разрешения прийти в вагон и переговорить. "Ладно, пусть приходит". И оказалось, что поезд сорок минут стоит. Мы поехали с директором Дворца книги и журналистом Вадимом Пилюковым. Очень тепло встретил и согласился выступить у нас. И он приехал в декабре 2015 года, выступал в Большом зале мемориала. Я решил взять реванш за прошлый визит и предложил сначала: пусть он опять выступит в педуниверситете, а потом у нас, в УлГУ. А жена этого человека, который был заведующим кафедрой научного коммунизма, сказала, что ни в коем случае нельзя допускать выступления Евтушенко, "он может ляпнуть что угодно". Я обратился в УлГУ, тут же нашел поддержку со стороны руководства, предложил избрать знаменитого поэта почетным профессором.

Евгений Александрович выступал у нас блестяще, в актовом зале второго корпуса. Ему в торжественной обстановке вручили диплом и облекли в мантию. В УлГУ он дал пресс-конференцию.

- Вы тесно связаны с Дворцом книги. Как раньше строилась работа библиотеки? Что читали жители города?

- Действительно, история нашей областной библиотеки сейчас воспринимается как нечто фантастическое. Здесь по субботам и воскресеньям можно было видеть до 500 посетителей! Очень тяжело приходилось студентам: сначала молодежь стояла, чтобы сдать пальто в гардеробе, потом поднималась наверх, и, заполнив листочки на книги, стояла в очереди сдать листочки. Потом выяснялось, что надо что-то скопировать, и люди опять стояли в очереди - к единственному ксероксу.

Сначала у этого здания не было пристроя, и все занималось в нескольких исторических залах. Там были отделы краеведения, нотной-музыкальной, сельского хозяйства, он же технический, Ленинский зал, большой читальный зал. Но что удивительно: справлялись тогда библиотекари, здесь были ветераны, люди очень интеллектуальные. Вы могли у них спросить: "А что в толстых журналах?", и они советовали, что почитать.

А затем количество читателей стало уменьшаться. Сейчас здесь есть отдел обслуживания, несколько заместителей директора, какой-то японский музей, много персонала – чего тут только нет, а народу очень мало. Одни уверяют, что студенты все читают в интернете, но в интернете далеко не все есть, тем более никто не заменит общение со старинными книгами, с роскошными альбомами, с периодикой. В общем, жизнь изменилась, и из библиотеки сделали своего рода клуб: здесь устраивают концерты, разного рода акции, экскурсии, выставки, а читателей мало, хотя фонды замечательные, очень ценные.

- Именно благодаря вам стало известно, что выдающаяся звезда отечественного фигурного катания - олимпийская чемпионка Людмила Белоусова - родилась в Ульяновске. Как вы это выяснили, и какие места в городе с ней связаны?

- Я очень горжусь этим фактом. Сначала меня взволновала книга "Золотые коньки с бриллиантами", которую выпустили Белоусова и Протопопов, там один раз упоминается Ульяновск. И я все искал доказательств. В Ульяновске большинство считали, что она родилась в Ленинграде. Это оказалось не так. Ее отец был офицером нашего танкового училища - и она родилась здесь в 1935 году. И с перерывами жила до 1946 года. Я услышал, как она выступила по радио "Свобода" после смерти выдающегося тренера по фигурному катанию Станислава Жука. И сказала: "Мы из одного города родом, из Ульяновска".

Тут я предпринял шаг: знакомые дали мне адрес одной женщины, которая меня связала с ее сестрой. И я получил их адрес, Людмила

Белоусова жила с мужем в Швейцарии, в местечке Гриндельвальд. Я написал, получил ответ, звонил. У Людмилы Евгеньевны все уточнил, все подробности. Она жила с родителями в доме номер 144 по улице Ленина, на четвертом этаже, в торцовой части, выходящей окнами и балконом на запад. До этого семья квартировала в офицерском доме на улице Кузнецова, 7, где сейчас находится мэрия. Девочка посещала Дворец пионеров, начальную школу, где находится музей Пластова, и какой-то каток, наверное, "Спартак", где впервые встала на коньки.

Белоусова родной город помнила, а я писал городским, областным властям, просил очень пригласить их к нам - ни в какую. То есть еще можно было до того, как она тяжело заболела, - они же прилетали в Петербург, Москву, Сочи, можно было в Ульяновск их пригласить. Нет, не пригласили. Удалось открыть мемориальную доску, очень скромную, она содержит ошибки, неточности, и я все добиваюсь смены этой доски. Потому что сначала увековечили Людмилу Белоусову, а когда я разговаривал с ее мужем, Олегом Протопоповым, Олег Алексеевич сказал: "Она же не одна каталась. Конечно, нужно написать, что в паре с Протопоповым".

... Когда идет речь о великих земляках, приходится иногда выдерживать несколько лет борьбы. Казалось бы, город должен быть заинтересован, потому что земляки прославляют. Вот какая-нибудь деревушка, в общем-то крошечная, - Михайловское или Тарханы, - туда едут, потому что там Пушкин, Лермонтов. Чайковский в Клину жил, тоже городишко такой интересный, но маленький, едут туда. У нас я предлагаю какую-нибудь спортивную школу назвать, проводить турнир памяти Белоусовой, но пока не встречаю никакого сочувствия.

- Знаменитый памятник букве Ё – ваша инициатива. Как вы предложили эту идею и как она была воспринята?

- Это была целая эпопея. Наступил 1996 год. Из библиотеки я возвращался домой. И у гимназии номер один, школы, которую я окончил, ко мне бежит Владимир Никитин, замечательный фотограф, к сожалению, ныне покойный. "Сергей Борисович, а вы знаете, в энциклопедии написано, что букву Ё изобрел Карамзин?". А я не знал. На следующий же день побежал во Дворец книги, занялся литературой, и действительно, в "Большой советской энциклопедии" и в "Большой российской энциклопедии" написано, что это он.

Затем наступил юбилей. Нужно было отметить двести лет букве Ё. Я решил выступить по радио, призвал людей соревноваться, кто назовет больше слов на букву Ё. Победила Катя Гужова, больше всех записавшая приличных слов на букву Ё. У памятника Карамзину, где проходило подведение итогов конкурса, собрались журналисты "Радио России" и не только. А у меня бывает такое состояние - начинаю шутить, и во время таких приступов юмора рождаются разные идеи. Тогда рабочие автозавода два месяца не получали зарплату, и я говорю: "Вот надо памятник букве Ё поставить у проходной "УАЗа", чтобы они выходили и высказывались по поводу этой несправедливой ситуации". Там были журналисты Геннадий Демочкин и Тамара Еперина. Они все записали, так что идея о создании памятника появилась вот таким стихийным образом, почти как у Анны Андреевны Ахматовой, "когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда".

Ну что же, идея ушла в народ, и я стал ее продвигать, что встретили крайне враждебно. Стали писать письма губернатору, что группа хулиганов желает в Ульяновске поставить памятник русскому мату. Писали священники, доктора филологических наук. Не очень они, наверное, мат знают, там на всякие буквы можно найти слова нехорошие. Тогда я исхитрился - объявил международный конкурс на памятник букве Ё. Это было в 2003 году. Провели конкурс на базе Областной детской библиотеки, даже из Израиля прислали отличные рисунки, из Молдавии, с Дальнего Востока. Но опять-таки дело не пошло. В 2005 году открыли памятник. Под окнами Дворца книги поставили черную кладбищенскую плиту, и на ней нарисовали масляной белой краской букву Ё. Народ сильно возмутился, я тоже. Организовал письма протеста, и Татьяна Тарасова (тогда была министром строительства и архитектуры) связалась с военно-мемориальной компанией - те сделали новый экземпляр, который открыли в ноябре 2005 года. С тех пор я занимаюсь историей буквы Ё, пишу об этом статьи, много чего доказал

и продолжаю писать, потому что нужно отстаивать права Карамзина на эту букву. Ведь пытаются приписать открытие буквы княгине Екатерине Дашковой. Можно почтить статьи об этом в отделе краеведения, их очень много.

- Как краевед, вы занимаетесь прошлым нашего края. Какие есть белые пятна в истории Симбирска-Ульяновска?

- Советский период – во многом белое пятно. Белое пятно в значительной степени - это события до 1864 года, потому что сгорели все архивы и казанский тоже, кстати. То есть, все, что здесь происходило, выглядело бы по-другому, если бы город не сгорел, потому что в домах дворян и купцов лежали документы, письма, картины, воспоминания всевозможные были. А советский период постепенно открывается. Сейчас рассекречивается столько документов сороковых годов и то не все, еще очень и очень много. Я инициировал издание двух энциклопедий: это "Ульяновская авиационная энциклопедия" и "Ульяновская флотская энциклопедия". Работа над этими двумя изданиями показала, как много здесь было всего, в том числе во время Великой Отечественной войны. Открылись сенсационные имена и события.

Мне очень хочется оставить как можно больше материальных культурных следов. Я продолжаю изучать связи могучего талантливого рода Столыпиных с нашим краем. Недавно, вы знаете, открылся памятник Лермонтову на улице Льва Толстого, прежде Покровской. Я три года боролся за открытие. Почему? Потому что на этом месте стоял дом Столыпина, родного брата бабушки Лермонтова. Столыпина купили этот дом у Киндяковых в 1822 году. Бабушка Мишеньку из рук не выпускала много лет, ездила с ним в разные места, в том числе и к нам. В издательстве нашего университета должна выйти книга "Симбирские Глинки". Этот род я изучил от "А" до "Я". Род талантливый и сейчас эта фамилия на слуху, поскольку выходят фильмы о докторе Лизе Глинке, она погибла в 2016 году в авиакатастрофе.

Занимаюсь проблемой восстановления памятника Петру Аркадьевичу Столыпину, истории кинематографического искусства. Мы должны в 2022 году очень серьезно отметить двухсотлетие со дня рождения Дмитрия Васильевича Григоревича, великопленного писателя, искусствоведа, общественного деятеля, педагога. Он родился в Симбирской губернии. Все время есть какие-то наводки: просто делая одно дело, пока ищешь, - обязательно еще факты открываются. Получил одобрение министерства здравоохранения на издание "Ульяновской медицинской энциклопедии". Дело благородное и остро актуальное, но врачи сейчас перегружены, трудно авторов найти. Кроме того, мне нужно обязательно открыть еще несколько мемориальных досок и несколько памятников разного рода. Занимаюсь великолепным наследием, симбирскими словами, которые занес в "Толковый словарь великорусского языка" Владимир Иванович Даль. Я сделал предложение, и откликнулась библиотечная система города, 12-я библиотека имени Даля, мы собрали 350 симбирских слов. Я их возвращаю в употребление, можете себе представить.

Так вот интересно живу и удивляюсь неисчерпаемому культурно-историческому наследию нашего края. Надеюсь, что у нас среди выпускников появятся краеведы-исследователи. Говорят "краевед", а на самом деле краеведение - это раздел культурологии, истории культуры. Наша молодежь непродовенная очень пренебрежительно отзывается об Ульяновске, говорит: "Надо отсюда уезжать". Да здесь можно жить очень интересной жизнью, только нужно край любить и любить литературу, книги, поисками заниматься! У нас все есть: от динозавров до самой передовой электроники и авиации. Пожалуйста, занимайтесь чем-то на благо малой родины. Не будьте желающими только приезжать на готовенькое и пользоваться трудами людей, которые тоже начинали с нуля, что-то делали. Самара или Казань всегда были такими, как ныне? Нет, Самара была уездным городом Симбирской губернии, между прочим. Нужно чтобы каждый молодой человек или девушка, даже если они уехали в Африку, заботились о своей родине и делали все, чтобы здесь было интереснее, лучше, богаче. Вот тогда Ульяновск будет привлекательным. Он и сейчас привлекателен.

Подготовил студент УлГУ
Ильдар ГИСМАТУЛЛИН
для проекта "Годы и люди", декабрь, 2020 г.